

А. А. Дыдров

ОТ «ТЕХНИКИ — СРЕДСТВА» К «ТЕХНИКЕ — БОГУ»: ЛИТЕРАТУРНАЯ ФАНТАСТИКА О СОСУЩЕСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА И ТЕХНИКИ (ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ)

А. А. Dydrov

FROM “TECHNOLOGY AS A MEANS” TO “TECHNOLOGY AS GOD”: SCIENCE FICTION ABOUT COEXISTENCE OF A MAN AND TECHNOLOGY (POSITIVE AND NEGATIVE CASES)

О сосуществовании человека и техники писали как философы, так и фантасты. Зачастую то, о чем писал фантаст, несколько не противоречит тому, что утверждал тот или иной философ. Научная фантастика прежде всего обращается к эмоционально-чувственному миру человека, представляя негативные и позитивные сценарии сосуществования человека и техники — сценарии, заставляющие задуматься над тем, что происходит уже сегодня.

Ключевые слова: *техника, утопия, дистопия, киберпанк, роботехника.*

Philosophers and science fiction writers have written about coexistence of a man and technology. Quite often science fiction writers are telling the same things that philosophers say. Science fiction refers to emotionally sensible world of a man, showing negative and positive cases of coexistence of a man and technology. These are the cases which make us think of what is happening nowadays.

Keywords: *technology, utopia, dystopia, cyberpunk, robotics.*

Техника представляет собой совокупность артефактов, она есть искусственное образование и создается человеком или сколь угодно большой группой людей. Техника традиционно рассматривалась в качестве средства, способствующего удовлетворению той или иной человеческой потребности. В философской мысли такая точка зрения, конечно, имеет свое место. Например, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в работе «Размышления о технике» утверждал, что техника не только освобождает силы человека, но и «дарует» ему возможность быть самим собой, реализовывать свое бытие в мире¹.

Однако существуют в философской традиции и точки зрения не столь оптимистические. М. Хайдеггер в речи памяти К. Крейцера «Отрешенность» писал об опасности «атомного века» и порожденной им техники. Технике нужно сказать и «да», и «нет» — впустить ее в свою жизнь, не стать ее рабом. М. Хайдеггер утверждал: «...технический прогресс будет идти вперед все быстрее и быстрее, и его ничем нельзя остановить. Во всех сферах своего бытия человек будет окружен все более плотно силами техники. Эти силы, которые повсюду ежеминутно требуют к себе человека, привязывают его к себе, тянут его за собой, осаждают его и навязываются ему под видом тех или иных технических приспособлений, — эти силы давно уже переросли нашу волю и способность принимать решения, ибо не человек сотворил их»². В мысли философа-экзистенциалиста — не просто констатация определенной зависимости человека от мира техники, но утверждение о доминировании техники над человеком, об отчуждении созданного.

Л. Мамфорд писал в работе «Техника и природа человека» о том, что процесс технического развития становится все более принудительным, тоталитарным и беспощадно иррациональным, явно враждебным к спонтанным проявлениям жизни, которые не могут быть отданы машине³.

К. Ясперс тоже не отрицал, что техника способна поработить человека. Не техника будет работать на человека, а человеческий интеллектуальный и физический потенциал станет ресурсом для техники: «Техника радикально изменила повседневную жизнь человека в окружающей его среде, насильственно переместила трудовой процесс и общество в иную сферу, в сферу массового производства, превратила все существование в действие некоего технического механизма, всю планету — в единую фабрику. Тем самым произошел — и происходит по сей день — полный отрыв человека от его почвы. Человек становится жителем Земли без родины, теряет преемственность традиций. Дух сводится к способности обучаться и совершать полезные функции»⁴.

Техника в рамках «пессимистической» позиции предстает образующей самостоятельный мир, специфическую реальность, непосредственно связанную с бытием человека. В этой связи невозможно говорить об изолированном бытии техники и бытии человека.

Рассматривая технику как феномен самостоятельного мира, нельзя обойти вниманием рефлексивность человека и человечества: осмыслить свое бытие сквозь призму со-бытия с техникой — по-прежнему одна из важнейших задач человека.

Нельзя утверждать, что в XX—XXI столетиях «человек творящий» — создатель литературных, аудиовизуальных и иных произведений — относится к технике однозначно негативно или, напротив, полон оптимизма. Если же человек размышляет о перспективах сосуществования «естественного» и «искусственного», скорее всего, верным будет утверждение о моделировании нескольких сценариев сосуществования человека и техники в будущем, причем зачастую сценариев, контрастирующих друг с другом.

Оптимистическая позиция представлена, прежде всего, утопической литературой. Техника в мире утопии остается средством, помогающим человеку удовлетворять потребности, в том числе покорять природу. Образцами произведений, выражающих обозначенную позицию, являются произведения А. П. Платонова, братьев Стругацких, И. И. Ефремова и других авторов.

Так, не без помощи техники в мире «Полудня» человек претендует на статус Всмогущего, он — «хозяин каждого атома во Вселенной»⁵. Неужели природа пошла на компромисс с человечеством? Отрицательный ответ на этот вопрос мы находим в утверждении, что даже открытые, познанные законы природы мешают человеку. Свою борьбу с мешающими законами природы человек обосновывает вовсе не только и не столько жаждой знаний, ведь тогда не было бы и особого смысла бороться с ними, достаточно лишь понять принципы функционирования природы. Как ни парадоксально прозвучит, человеку Всмогущему скучно следовать им, потому неугодные законы нетрудно отменить. Всмогущество человека распространяется на пространственно-временной континуум: пространство преодолевается, а «цепи времени» рвутся.

Даже в том случае, когда техника автономна, она не несет человеку никакого вреда, а, напротив, исключительно полезна. Вспомним работу Большого Электронного Автономного Мозга из рассказа Э. Тумановой: «БЭАМ не мог ошибиться. Он просто это не умел». Машина «выявляет способности, заложенные в младенце природой, определяет оптимальный вариант будущей его профессии и выдает взволнованным родителям Прогноз»⁶. Машине, как, впрочем, и человеку будущего, неведомы «почетные», «престижные» или, напротив, «неблаговидные» профессии. Автономный Мозг является определяющим счастьем человека, по поводу чего автор и герои советской утопии не выражают ни малейшего сожаления.

Оптимистическая точка зрения на технику представлена и в ряде художественных произведений, не являющихся утопиями. XX век стал столетием зарождения и популяризации идей роботизации и компьютеризации бытия человека. Писатели-фантасты, конечно, не могли обойти вниманием возможные пути сосуществования человека и робота. Позитивные сценарии роботизации разрабатывали в многочисленных произведениях Г. Каттнер, А. Азимов и другие.

Г. Каттнер в одном из основных произведений о роботах, повести «Робот-зазнайка», на первый взгляд, представляет не столь уж оптимистический сценарий, его герой из ферросплавов отличается изрядным зазнайством, фактически упивается своим

величием, но, тем не менее, именно он обрушивает на человека свою суровую «правду»: «Хотя вам он (инстинкт самосохранения — прим. авт.), скорее всего, необходим. Существа, наделенные столь неслыханным уродством, истребили бы друг друга из чистой жалости, если бы не страховка-инстинкт, благодаря которому они живы до сих пор»⁷. Робот Джо — герой повести Г. Каттнера — вовсе не враг человеку, он обязан выполнять разнообразные приказания, и он их выполняет. Но для его «механической природы» характерна особенность — он рефлексирует, предельно высоко себя оценивая.

Попыткой создать универсальные границы функционирования роботов стали «законы роботехники» А. Азимова. Неважно в данном случае, принадлежала ли самому Азимову идея закладки «прочного фундамента» деятельности робота, важно лишь то, что в широком спектре произведений фантаста (от малой прозы до объемных романов) функционирование робота базируется на известных трех положениях, к которым впоследствии было добавлено четвертое, фундаментальное, касающееся не отдельного человека, но человечества. Не имеет смысла воспроизводить эти законы, широкой читающей публике они известны. Важнее будет указание на то, каким предстает робот в произведениях Азимова и каково отношение к нему человека. Это видится темой отдельной статьи, в данном случае ограничимся лишь отрывочными сведениями. Робот не раз назван человеком верным, ему доверяется участие в воспитании ребенка, «не о каждом человеке скажешь, что он добрый, любящий, верный»⁸. Далеко не все относятся к роботу как к механизму, вещи, которую можно сломать и заменить, кому-то робот заменяет друга. Характерно, что Азимов делает акцент именно на этой стороне взаимоотношений человека и робота. На уровне отдельных социальных групп производство роботов не всегда выглядит таким уж многообещающим: так, профсоюзы опасаются, что роботы вытеснят из сферы производства человеческий труд, что повлечет за собой известные последствия⁹. Робот согласно многим произведениям А. Азимова больше, чем машина: у него может быть то, что человек называет «интуицией»¹⁰, он может задуматься над собственным существованием¹¹, даже поверить при недостатке эмпирических данных в Господина (имеется в виду Творец)¹². И даже наличие среди людей специалиста-робопсихолога говорит само за себя.

Не стоит полагать при недостаточно обстоятельном знакомстве с прозой А. Азимова, что писатель создал цикл утопий. Некоторые произведения уверенно можно «записать» в перечень утопий, однако однозначно называть идеальными взаимоотношения человека и робота не стоит. В общем, есть основания считать «сценарии» «сожительства» робота и человека, основываясь на произведениях А. Азимова, позитивными. Фантаст выступал против многочисленных произведений, лейтмотивом которых были войны людей с роботами (пожалуй, классическая работа из этого перечня — пьеса К. Чапека «R.U.R.» о восстании андроидов и умерщвлении людей¹³).

В статье «Роботы — что они могут?» кандидат физико-математических наук А. П. Мицкевич

задает едва ли не риторический вопрос, предваряемый суждениями: «...современные электронные счетно-решающие машины, по выражению одного ученого, «идиотски логичны», а по словам другого, «напоминают идиотов, наделенных феноменальной способностью к вычислениям». Однако вечно ли будет продолжаться этот «идиотизм?»¹⁴.

Человек будущего наверняка испытает влияние производства и внедрения в жизнь «мыслящих» андроидов, если уж автомобиль заставил человека ходить по тротуарам, соблюдая правила уличного движения, нарушение которых несет риск для жизни¹⁵.

Все представленные ранее примеры из художественной литературы иллюстрируют, в общем, оптимистический сценарий сосуществования техники и человека. Техника — средство удовлетворения человеком разнообразных потребностей, но разнообразие этих потребностей исключало направление потенциала технического мира на существование человека. Человек не испытывает в этом случае отчужденности, ведущей не столько к разрыву связи со своим творением, сколько к зависимости от созданного и утрате собственной субъектности.

Другой спектр сценариев являет нам пессимистические картины будущего. Не только философы-экзистенциалисты и представители философии техники были озадачены проблемой сосуществования естественного и искусственного миров, данная проблема не могла не найти отражения в фантастической литературе и аудиовизуальных произведениях. Основательное рассмотрение пессимистических сценариев будущего — задача для отдельной статьи. В данном случае ограничимся лишь отдельными штрихами, говоря о формах сосуществования человека и техники. Пессимистические сценарии представлены внушительным количеством литературных дистопий, а также фильмами-дистопиями. Вторая половина XX столетия стала временем возникновения жанра «киберпанк».

Зависимость человека от машины вовсе не обязательно предполагает внедрение искусственных элементов в тело. Потеря самодостаточности человека может быть спровоцирована, например, глобальной катастрофой: нередко в этом случае дальнейшее сосуществование человека и машины приводит к односторонней зависимости человека от механизма. Мир подземных коммуникаций, определяющую роль в формировании которых играет суперкомпьютер, изображает Э. Форстер в повести «Машина останавливается». Человек подземного мира боится выйти из подземелья и проводит свои дни в клетке-комнате, получая синтетические «блага» от машины. Например, лектора (а в подземном мире еще продолжают давать и получать образование) Форстер описывает следующим образом: «В кресле какая-то бесформенная, спеленутая туша — женщина ростом не больше пяти футов, с серым, словно плесень, лицом. Это хозяйка комнаты»¹⁶. Одна из основных экзистенциальных характеристик ее бытия — страх. Она боится лишиться счастливого безделья и потребления ресурсов, не любит перемещаться, наконец, боится, что Машина остановится.

Человек может быть в такой степени зависим от машины, что воспринимает ее едва ли не как Бога.

Как правило, это «злое божество», сотворенное человеком, но уже не подконтрольное ему. «Бог-машина» может сделать человека бесформенной студенистой массой, и тогда единственным желанием бывшего «гомо сапиенс» будет иметь рот, чтобы закричать¹⁷. А может испепелить на месте, чтобы помешать создателю вмешаться в ход работы¹⁸.

Техника выходит из-под контроля человека, она автономна и самодостаточна, отчуждена от создателя и никогда более не станет средством — это иллюстрируют предыдущие примеры из художественной литературы.

Все же одно из главных предназначений техники, в чем не приходится сомневаться, — выполнять заданные человеком команды, заменять его в выполнении задач любого рода. Кроющаяся опасность в такой замене человека была усмотрена, например, К. Воннегутом и Ф. Диком. В дистопии «Механическое пианино» К. Воннегута многочисленные представители широких социальных слоев попросту не могут найти себе работу¹⁹. И это связано не только с «устареванием» знаний, но и с выполнением огромного спектра работ механизмами. Механизмам требуется лишь контролер, инженер или разработчик. Рабочие руки становятся лишними, рабочий — товар, не нашедший спроса.

Не обходят вниманием мир техники и авторы дистопий, презентующие образ человека, исповедующего культ потребительства. Работа механизмов зачастую направлена здесь на удовлетворение потребностей человека: не смог бы обойтись без многочисленных автоматов, выдающих низкокачественные недорогие товары, герой рассказа «Непрочный, непрочный, непрочный мир»²⁰; без техники не может существовать и массовое продвижение товара, например, в формах проецирования рекламы на окна самолетов или непосредственно на сетчатку глаза²¹.

Техника используется властными структурами как средство слежения за каждым человеком, а также подавления реальной или потенциальной угрозы стабильности. Хрестоматийным является пример с «телекранами», установленными в квартирах граждан Океании, — продолговатыми пластинами, вмонтированными в стену. «Телекраны» возможно приглушить, но невозможно выключить. Каждый, исповедующий «ангсоц», должен помнить: «Старший Брат смотрит на тебя»²². В целях уничтожения «неблагожелательных» элементов, а также воспитания (устрашения) других построены «Колокол» Благодетеля — пыточное орудие, и «Машина» Благодетеля²³.

Во всех приведенных выше примерах из литературных и аудиовизуальных дистопий технические устройства не внедрены в тело человека, они хотя и оказывают огромное влияние на жизнь людей, но остаются вещами.

Техника может интегрироваться с телом человека. Справедливо замечание Е. В. Середкиной о том, что киборг есть биологический организм, содержащий механические компоненты²⁴. Терминатор является андроидом, или «подобным человеку» — человекообразным роботом. В том случае, если наличествует введение в тело человека искусственных органов, микрочипов и т. д., говорят о кибернетическом организме.

Одним из первых авторов, озадаченных последствиями интеграции естественного и искусственного (например, чипов), был американский фантаст У. Гибсон. В его рассказе «Джонни Мнемоник» (по которому снят фильм с К. Ривзом в главной роли) главный герой работает курьером, перенося секретную информацию в чипе, имплантированном в мозг. Герой не знает ключа доступа к этой информации, так как ключом владеет получатель, а курьеру знать содержание информационной базы вовсе не обязательно²⁵. Для образа человека эпохи «кибернетического мусора» характерно не только использование гигантских информационных потоков, но и подключение к информационной сети (что не всегда предполагает использование информации), а также, на примере с Джонни Мнемоником, пассивный перенос информации. В последнем случае человек уподобляется той машине, которая, обладая информацией, не может ей пользоваться самостоятельно, без команды человека.

В. Панов, современный писатель-фантаст, в первой книге цикла «Анклавы» философски осмыслил проблему существования человека эпохи тотальной компьютеризации. Человек, подключенный к сети, имеющий чип-проводник к информационным богатствам, становится не только читающим, но и читаемым, любой при желании может посмотреть «изнанку», потаенный внутренний мир участника глобальных информационных процессов²⁶. Что несет это за собой? Широкие возможности для тотального контроля со стороны властных структур? Ликвидацию сферы интимного, личного? Возможны утвердительные ответы в обоих случаях.

Техника, издавна понимаемая человеком как средство удовлетворения потребностей, достижения благ, представляет собой огромный искусственный мир — часть мира вещей. Эта часть не имеет, однако, четких границ. Связано это не только с многозначностью понятия «техника», но и с темпами рождения технических устройств, новаторством в мышлении человека.

Характер бытия человека, обусловленный укорененностью «технических средств» в этом бытии, актуализирует проблему: будет ли и в будущем техника по сути своей средством? Но такая постановка вопроса означает, что техника есть средство сейчас. Однако не следует торопиться с подобным суждением, памятуя об отчуждении человека, основанном на возрастающей зависимости от техники и невозможности сказать технике «нет». Психологическую зависимость, возникающую от техники (или при ее посредстве) и порождаемого ей мира, можно считать едва ли не самым ярким примером утраты человеком субъектности.

Опасения за будущее человека привели к появлению обширного перечня произведений, создаваемых на протяжении XX столетия и посвященных кризису человеческого существования. Кризис существования вызван, в числе прочего, созданием мира техники — «техники — средства», ставшей для многих «техникой — Богом».

Примечания

1. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. — URL: <http://philosophy.mitht.ru/ortegaigasset.htm>
2. Хайдеггер М. Отрешенность. — URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt>
3. Мамфорд Л. Техника и природа человека. — URL: <http://philosophy.mitht.ru/memford2.htm>
4. Браун Ф. Ответ — URL: <http://lib.rus.ec/b/8522/read>
5. Стругацкий А. Н. Стругацкий Б. Н. Полдень. XXII век. — URL: <http://lib.ru/STRUGACKIE/xxiiwec.txt>
6. Туманова З. В то утро выпал иней. — URL: <http://lib.rus.ec/b/56871/read>
7. Каттнер Г. Робот-заявка. — URL: <http://lib.ru/KUT-TNER/robotzaz.txt>
8. Азимов А. Робби. — URL: http://randombook.narod.ru/azimov/3laws_robby.htm
9. Там же.
10. Азимов А. Логика. — URL: <http://lib.rus.ec/b/184932/read>
11. Там же.
12. Там же.
13. Чапек К. R.U.R. — URL: <http://lib.ru/SOCFANT/CHAPEK/rur.txt>
14. Мицкевич А. П. Роботы — что они могут? — URL: <http://lib.rus.ec/b/37007/read>
15. Там же.
16. Форстер Э. Машина останавливается. — URL: <http://lib.rus.ec/b/156669/read>
17. Эллисон Х. У меня нет рта, а я хочу кричать. — URL: <http://lib.rus.ec/b/147555/read>
18. Браун Ф. Ответ. — URL: <http://lib.rus.ec/b/8522/read>
19. Воннегут К. Механическое пианино. — URL: http://fictionbook.ru/author/vonnegut_kurt/mechanicheskoe_pianino/read_online.html?page=1
20. Зубков Б. Муслин Е. Непрочный, непрочный, непрочный мир. — URL: <http://lib.rus.ec/b/177790/read>
21. Пол Ф. Корнблат, С. Торговцы космосом. — URL: <http://lib.rus.ec/b/120810/read>
22. Оруэлл Д. 1984. — URL: <http://lib.ru/ORWELL/r1984.txt>
23. Замятин Е. Мы. — URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml
24. Середкина Е. В. Анализ программ киборгизации и антропоморфизации в контексте философии «хай-тек» // Вестник Пермского государственного технического университета. Культура, история, философия, право. — 2010. — № 3. — С. 138.
25. Гибсон У. Джонни Мнемоник. — URL: <http://lib.ru/GIBSON/johnnmnem.txt>
26. Панов В. Московский клуб. — URL: <http://lib.rus.ec/b/145444/read>

Поступила в редакцию 11 июля 2012 г.

ДЫДРОВ Артур Александрович, окончил Челябинский государственный педагогический университет в 2007 году, специалист-историк, ассистент, кафедра философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет. Научные интересы: дистопия, утопия, философская антропология. E-mail: zenonstok@mail.ru

DYDROV Arthur Alexandrovich graduated from Chelyabinsk State Pedagogical University in 2007. He is a history expert, assistant of the Department of Philosophy and Sociology of South Ural State University. Research interests: utopia, philosophical anthropology. E-mail: zenonstok@mail.ru